

Когда все немного успокоились и посмотрели на двух огромных пауков, повисших на деревьях, им показалось, что мутантов такого уровня они и сами вполне способны убить. Просто все произошло слишком внезапно, и их парализовало от страха.

Придя к этой мысли, подростки начали смотреть на Жун Мяня с еще большим восторгом.

Такая скорость реакции и умение ориентироваться в обстановке — это просто невероятно!

Несколько молодых альф переглянулись, их уши густо покраснели.

Кто бы мог подумать, что они так быстро получают по носу.

Неудивительно, что председатель Сун говорил, будто ему нужна защита Жун Мяня!

Жун Мянй подошел к дереву, с силой выдернул застрявший в пауке нож и, сорвав подвернувшийся листок, небрежно вытер с лезвия грязь.

— Впереди подобных неожиданностей будет много, так что внимательнее следите за тем, что происходит вокруг.

Его спокойный и невозмутимый тон в один миг покори́л всех присутствующих, и они дружно закивали головами, словно китайские болванчики.

Вот оно какое — чувство безопасности рядом с боссом?

Чжао Юань мазнул взглядом по рухнувшему на землю пауку и убрал свой армейский нож.

Мгновенно поразить уязвимое место, когда цель находится в движении... Неужели на такое действительно способен обычный первокурсник?

Слова Жун Мяня подтвердились очень скоро: не прошло и часа, как они наткнулись еще на несколько групп пятнистых гигантских пауков.

Гу Фэй, затаив дыхание и пересиливая тошноту, нанес уже мертвому пауку несколько добивающих ударов. С мерзким хлюпаньем во все стороны полетели брызги, и парень неизбежно оказался испачкан с ног до головы.

— Кхе-е-е...

Он подбежал к ближайшему дереву и принялся остервенело тереться об ствол, сокрушаясь с самым несчастным видом:

— Ну почему здесь нет реки? Да хотя бы ручейка какого-нибудь!

Вся двадцатка студентов теперь выглядела крайне жалко.

При входе в тропический лес они еще казались благоухающими красавцами, а сейчас от всех разило такой гухлятиной, что о внешнем виде никто уже и не думал.

Относительную чистоту сохраняли только Жун Мянй и Сун Ян.

Один был слишком хорош в бою, а второго слишком хорошо защищали.

К Жун Мяню подошел круглолицый омега и указал на валяющегося неподалеку крупного

паука:

— Председатель, посмотри, пожалуйста, если так рубить — это правильно?

Жун Мянью покрутил затекшим запястьем и перевел взгляд на тушу.

Паук распластался на земле, его спина была изрублена в хлам — зрелище напоминало результат жестокой расправы толпы.

Хотя это и были мутанты, но пауки с первой степенью мутации, помимо слабой токсичности и крупных размеров, не отличались прочным панцирем. Если избегать их агрессивных хелицер и ротового аппарата, убивать их не составляло особого труда.

— Вот эти удары в голову уже были смертельными. Добивать его столькими ударами по брюху не имело смысла, ты просто впустую потратил силы, — Жун Мянью указал на несколько прорех в голове твари. — Вот эти три точки — уязвимые места. Достаточно попасть один раз.

Омега присел рядом на корточки, внимательно слушая и кивая.

Остальные, заметив это, тоже начали стягиваться ближе, во все глаза глядя на босса, дающего им урок.

Омега спросил:

— Ты так много всего знаешь! Я слышал, твой старший брат — генерал-майор. Он, должно быть, часто брал тебя с собой на тренировки на дикие планеты?

Услышав это, остальные тут же навострили уши.

Сплетни о Жун Мянью до сих пор висели в топе на главной странице анонимного форума, но никто не осмеливался спросить об этом прямо в лицо.

— Ни разу, — Жун Мянью поднялся на ноги и, заметив их удивленные лица, добавил: — Главным образом потому, что особо не выпадало возможности.

Омега тоже поспешил подняться.

— Как это — не выпадало возможности?

Заметив краем глаза темный след у него на лице, Жун Мянью поднял руку и стер его:

— Жидкость из тела пауков слегка ядовита, следи, чтобы она не попадала на кожу.

Когда тыльной стороной руки в перчатке коснулись его щеки, омега мгновенно покраснел, а его сердце бешено застучало.

— Х-хорошо!

Только когда Жун Мянью отошел, парень пришел в себя и осознал, что на предыдущий вопрос тот так и не ответил.

Тропический лес был огромным, а туман еще не до конца рассеялся. Жун Мянью не хотел терять время, поэтому, как только со свежей порцией пауков было покончено, он предложил двигаться дальше.

Гу Фэй шёл в самом конце отряда и случайно услышал тихий разговор нескольких омег:

— Он только что коснулся моего лица! У меня до сих пор сердце в груди колотится!

— Такой альфовый и так круто флиртует, ну кто перед этим устоит?!

— Но внешность председателя Суна — это же прямо мой идеал, я теперь так колеблюсь...

Гу Фэй вздохнул: «...Еще одного согнуло».

Продвигаться по тропическому лесу было невероятно тяжело. Вскоре после того, как туман наконец рассеялся, небо уже начало потихоньку темнеть.

С такой скоростью они ни за что не выберутся отсюда до наступления полной темноты.

Жун Мянью сверился с направлением, попутно подмечая все изменения вокруг.

— Председатель, мы отклонились от курса, — Цинь Жуй с локатором в руках подошел к Жун Мянью. — Судя по положению сигнальной ракеты, сейчас нужно было забирать правее.

Услышав его слова, остальные тоже принялись доставать свои приборы.

— И правда, если бы ты не сказал, я бы и не заметил.

— Все просто думали, что если идти за председателем, то точно не ошибешься.

— Ого, отклонение на сорок градусов! Оказывается, председатель тоже может ошибаться, ха-ха-ха.

— Надо же, только он один это заметил, какой молодец.

Слыша, как многие вокруг хвалят его, Цинь Жуй не смог сдержать самодовольную улыбку и невольно скользнул взглядом по Сун Яну.

Вот только тот на него даже не смотрел.

— Мяньюмянь, вон там есть, — Сун Ян указал рукой в сторону.

Жун Мянью посмотрел в указанном направлении. В паре десятков метров впереди и правее сквозь заросли смутно угадывался силуэт баньяна с раскидистыми ветвями.

— Именно его я и искал, — Жун Мянью повернулся к Сун Яну. — Как ты догадался, что я ищу именно его?

Сун Ян склонил голову набок:

— Мы на ногах уже больше четырех часов. У тебя хватит духу заставить меня идти дальше?

Жун Мянью тихо рассмеялся и только после этого повернулся к Цинь Жую:

— Если пройти еще немного вперед, там должен быть источник воды. Скоро стемнеет, нам нужно сначала найти место для лагеря.

Цинь Жуй замер, его лицо залила краска смущения.

Жун Мяннь обошел его, собираясь продолжить путь, но тот поспешил за ним и спросил:

— Впереди ведь одни деревья, как ты разглядел там воду?

Остальные студенты, которые только что весело переговаривались, тоже посмотрели вперед, задаваясь тем же вопросом. Они шли уже столько часов, но не видели не то что реки, а даже завалящей лужи!

Жун Мяннь ответил:

— Видите тот баньян?

Подростки принялись вытягивать шеи, вглядываясь в заросли.

— Да! Какой огромный! Чтобы его обхватить, понадобится человек десять, не меньше?

— А разве там, где растут баньяны, обязательно есть река?

— Мы по дороге сюда кучу баньянов видели, этот просто побольше, а так ничем не отличается.

Цинь Жуй тоже бросил взгляд в ту сторону:

— Возле баньянов ведь не обязательно должен быть источник воды? Что если мы придем туда и ничего не найдем? Мы же просто сделаем огромный крюк.

Жун Мяннь спросил:

— Посмотри, кто летает возле дерева?

Цинь Жуй слегка нахмурился и снова вгляделся в чащу. Но расстояние было слишком большим — кроме листвы и переплетенных лиан ничего не удавалось разобрать.

— Перепела! Там летают перепела! — Гу Фэй не выдержал и громко расхохотался. — Наконец-то я смогу постирать свою одежду!

Кое-кто в отряде не понял связи:

— Ну и что с того, что перепела?

Гу Фэй закатил глаза:

— Перепела к вечеру летят к воде, неучи.

После этого объяснения до всех мгновенно дошло. Стоило озвучить суть, и всё казалось очевидным, но самим додуматься до такого им бы и в голову не пришло.

— Впрочем, это не абсолютное правило, — Жун Мяннь пошел вперед, небрежно бросив на ходу: — Если воды там не окажется, мы действительно пройдем лишнее расстояние. Те, кто не хочет делать крюк, могут сами подыскать себе подходящее место и разбивать лагерь.

— Да ладно, мы и так уже столько прошли, пара шагов погоды не сделает.

— Мне сейчас жизненно необходима вода!

— Если бы не спутниковое наблюдение, я бы прямо в одежде в реку прыгнул поплавать.

— Это зона опасности, осторожнее, а то здешние мутанты быстро утащат тебя на дно!

Узнав, что впереди может быть вода, все заметно приободрились.

Цинь Жуй с уязвленным видом стиснул зубы и зашагал следом за всеми.

Когда они подошли ближе к баньяну, количество круживших в округе перепелов заметно увеличилось.

Перепела в зоне опасности первого уровня по размерам походили на обычных домашних гусей, да и по агрессивности мало чем от них отличались — словом, относились к категории сравнительно безобидных мутантов.

Пройдя вперед еще несколько десятков метров, они услышали смутный, нарастающий шум бегущей воды.

— Вода! Вода! Там правда вода!

— Реку нашли!

Толпа подростков со всех ног припустила вперед, и по дороге несколько человек умудрились растянуться на скользкой земле.

Жун Мянью осмотрелся по сторонам в поисках подходящего места для лагеря. Сделав пару шагов, он заметил, что Сун Ян так и стоит на прежнем месте, во все глаза глядя куда-то вверх. Жун Мянью вернулся к нему:

— Что там такое?

За все время пути Сун Ян ни к чему не проявлял ни малейшего интереса, и было непривычно видеть его столь сосредоточенным.

Сун Ян указал на птичье гнездо на развилке ветвей:

— Можно испечь тебе на ужин птичьи яйца.

Жун Мянью: ...

Они только дошли, а он уже думает о готовке?

Жун Мянью спросил:

— А ты умеешь их печь?

Сун Ян ответил:

— Я вообще-то лучший ученик твоего брата, неужели запечь пару яиц станет для меня невыполнимой задачей?

Жун Мянью тихо рассмеялся и похлопал его по плечу:

— Я в тебя верю.

Когда они вдвоем вышли к реке, то застали там всю резвящуюся молодежь. Проведя столько времени в пути и источая жуткую вонь, ребята то и дело мысленно сдавались, и лишь благодаря водонепроницаемому материалу тренировочной формы грязь не просочилась внутрь.

Стоило им приблизиться, как навстречу Жун Мяню, держа в руках фляжки, выбежали несколько омег.

«Сын» действительно везде нарасхват, где бы ни появился. Жун Мянью бросил на них мимолетный взгляд, намереваясь позвать кого-нибудь из альф, чтобы вместе расчистить место под лагерь. Но стоило ему развернуться, как омеги преградили ему путь.

Один из них с улыбкой протянул Жун Мяню фляжку:

— Председатель, это очищенная вода, ее уже можно пить.

Жун Мянью замер:

— Мне?

Не Сун Яну?

Омега смущенно почесал затылок:

— Ты вел нас всю дорогу, это такой тяжелый труд.

Значит, решили отблагодарить. Жун Мянью принял фляжку:

— Спасибо. Вы тоже сильно устали, отдохните пока немного.

Увидев, что он не отказался, омега так и просиял от радости:

— Мы совсем не устали! Тогда не смеем отвлекать, занимайся своими делами!

В этот момент несколько молодых альф, заметив происходящее, тоже наперебой бросились к Жун Мяню со своими фляжками.

Жун Мянью в замешательстве произнес:

— Я не смогу выпить так много.

Альфа поспешно затараторил:

— Ничего страшного, отложи на потом, когда захочешь пить...

Не успел он договорить, как заметил нечто краем глаза. Парень поднял голову и наткнулся на тяжелый взгляд стоявшего за спиной Жун Мянью Сун Яна. На лице того крупными буквами было написано: «А ну пошел вон».

У альфы по спине пробежал холодок, он попятился назад:

— Ну... Ну ладно тогда, я пойду.

Жун Мянью окликнул его:

— Позови еще тех ребят, мне нужна ваша помощь.

Альфа суетливо закивал и принялся кричать плескавшимся в реке сокурсникам, чтобы те шли сюда.

Жун Мянью повернулся к Сун Яну:

— Дай мне твою капсульную палатку, я пойду обустроить лагерь.

Сун Ян выудил из рюкзака металлическую капсулу размером с кулак и протянул ему:

— Тогда я пойду займусь ужином.

Жун Мянью забеспокоился:

— Ты сам собираешься собирать яйца? Лазить по деревьям опасно, давай лучше я попозже этим займусь?

— Не нужно.

Сун Ян позвал Гу Фэя, и они вдвоем зашагали прочь.

Небо стремительно темнело, медлить было нельзя, поэтому Жун Мянью сразу повел за собой в чащу нескольких альф. Возле источника воды деревья достигали внушительных размеров. Выбрав несколько экземпляров с относительно низкими и толстыми ветвями, он велел альфам залезть наверх и срубить часть сучьев, чтобы подготовить ровную площадку для установки палаток.

Тем временем Гу Фэй, отойдя вслед за Сун Яном на приличное расстояние, только сейчас осознал, что они пришли разорять птичьи гнезда.

— Я никогда в жизни не собирал птичьи яйца, — уныло пожаловался он, вспоминая перепелов размером с гуся. — А вдруг они меня заклевать начнут?

Сун Ян посмотрел на него как на дурачка:

— А сдачи дать не судьба?

Гу Фэй: ...

Проблема в том, что птиц много, численное преимущество на их стороне, тут еще неизвестно, кто кого одолеет.

— Вот эти три гнезда, и вон то одно.

Сун Ян указал ему на нужные точки, а сам устроился внизу на относительно чистом валуне, не забывая подгонять:

— Мяньюмянью проголодался, так что давай побыстрее.

Гу Фэй обреченно вздохнул. И за какие грехи ему это? Вместо того чтобы жить как нормальный обеспеченный молодой господин, он торчит в этой глуши и ворует птичьи яйца.

Пока Гу Фэй карабкался по стволу, Сун Ян вытащил из-за пояса длинный армейский нож. Для оружия, предназначенного для новичков, материал был сносным, однако само лезвие вышло чересчур массивным и тяжелым, из-за чего нож казался неуклюжим в руке, да и форма рукояти оставляла желать лучшего.

Повертев его в руках, он достал из кармана металлический шарик величиной с фалангу пальца. Легкое нажатие — и шарик стремительно перестроился в пространстве. Спустя мгновение в его руке оказалась миниатюрная угловая шлифовальная машина.

— Твою мать! А-а-а, мои волосы! Получай, тварь!

В опасном тропическом лесу то и дело эхом отзывались дикие вопли Гу Фэя.

Когда Сун Ян оторвался от своего занятия, перед ним предстал взъерошенный, усыпанный перьями парень, бережно прижимавший к себе добычу.

— Все собрал? — спросил Сун Ян.

Гу Фэй продемонстрировал ему завернутые в куртку яйца и, тяжело дыша, взбудораженно выпалил:

— Все до единого! Ни одного не оставил!

Сун Ян глянул на блекнущее небо, спрятал инструмент и поднялся с камня:

— Возвращаемся.

Гу Фэй скользнул взглядом по его убранному в ножны ножу, и в его глазах промелькнул живой интерес. За все эти годы Сун Яна по-настоящему волновали только две вещи: оружие и Жун Мянью.

По дороге назад Гу Фэй решил прощупать почву:

— Брат, в академии сейчас всю судачат, будто вы с Жун Мянью парочка. Что думаешь?

В глазах всей их компании, выросшей вместе, Жун Мянью с самого детства был кем-то вроде божества. Парень умудрялся через день брать больничные, но при этом его оценки всегда оказывались на голову выше остальных, из-за чего все они вечно чувствовали себя не слишком сообразительными. К тому же он не только блестяще учился, но и обладал безупречным характером, да еще и выглядел потрясающе красавцем — ну как в такого омегу можно не влюбиться? Им уже по восемнадцать лет, а это возраст, когда у омег начинаются течки. Если Сун Ян сейчас не подсуется, Жун Мянью запросто может увести какой-нибудь сомнительный альфа или омега со стороны.

— Парочка? — Сун Ян резко замер. — И у кого только ума хватило такое выдумать?

Гу Фэй смутился: ...

Что-то тут не так.

Гу Фэй продолжил:

— Я знаю, что сейчас вы еще не вместе, но посмотри сам — вы так близки, да и возраст у вас подходящий...

Сун Ян искренне не понимал:

— Ты вообще о чем?

Гу Фэй: ...

Реакция была более чем странной. В голове у Гу Фэя в одно мгновение пронеслась тысяча мыслей, и сердце испуганно екнуло. Он осторожно спросил:

— Брат, а кем он вообще для тебя является?

Сун Ян нахмурился и повернул к нему голову.

Гу Фэй поспешил добавить:

— Ну и как по-твоему, кем он считает тебя?

Сун Ян, вспомнив что-то свое, заметно помрачнел:

— Он видит во мне сына.

Гу Фэй подумал: «...Если порассуждать, доля правды в этом есть».

— С какой стати он вообще записал меня в сыновья? — Сун Ян зашагал вперед, засунув руки в карманы. — Я постепенно исправлю это его заблуждение и заставлю понять...

Гу Фэй с облегчением улыбнулся и ускорил шаг, пристраиваясь рядом:

— Вот-вот, ты ведь на самом деле...

Сун Ян усмехнулся:

— ...Что папа здесь я.

Гу Фэй: ...

Ты сейчас серьезно?!

<http://bllate.org/book/17904/1719643>